

ЕСТЬ СЛУЖБЫ, которые несмотря ни на дождь, ни на холод, лето или зиму, праздники или будни всегда на посту. Одним из таких подразделений является милиция.

● СЛУЖБА ДНИ И НОЧИ

ГРАНАТА БЫЛА УЧЕБНОЙ, А «АФГАНЕЦ» — НАСТОЯЩИМ

Об особом характере работы сотрудников внутренних дел в зоне отчуждения сказано и написано немало — с первого дня после возникновения аварии на Чернобыльской АЭС и до последнего дня они исполняют свой профессиональный долг в условиях 30-км зоны — зоны радиационного загрязнения, зоны особого внимания.

«Вестник Чернобыля» никогда не выпускал из виду деятельность милиции в зоне отчуждения, информировал читателей о достижениях и просчетах, удачах и неудачах работников правопорядка. Но всегда, будь-то критический или хвалебный материал, всегда стремился в рамках своей компетенции в чем-то помочь милиции, привлечь внимание власти предрержащих к проблемам, которые существуют у них.

С положением дел в зоне отчуждения сегодняшнего и прошлого времени знакомит читателей начальник отдела внутренних дел зоны отчуждения **Виктор НЕВЗГЛЯД**, с которым беседует корреспондент газеты,

— **Виктор Михайлович**, знаю, что на долю работников внутренних дел выпал напряженный период, связанный с большим количеством знаменательных и горестных дат, когда от вас потребовалось большое напряжение сил и внимания. Как вы считаете, справились ли вы с возложенными на милицию обязанностями по поддержанию правопорядка в зоне отчуждения?

— Нужно сказать, что мероприятия, связанные с

большим скоплением людей, когда возникает самая вероятная почва для возможных правонарушений, всегда представляют повышенное внимание. Так мыслят и работают органы милиции во всех уголках Украины, так работаем и мы. Наши сотрудники прекрасно осознают, в каких условиях они работают и с каким контингентом лиц им приходится сталкиваться.

Для нас весьма напряженным периодом оказались дни с 23 апреля, Христианской Пасхи, и до 10 — 11 мая, когда последние чернобыльчане, приехавшие в зону отчуждения на празднование Дня Победы, покинули зону отчуждения. Напряженность заключалась и в том, что все-таки в эти дни Чернобыль и села Чернобыльского района посетило порядка 20 тыс. человек. Только 9 мая сюда заехало более 6 тыс. чернобыльчан.

Мы прекрасно осознавали, что, конечно, не обойдется без выпивки, но выпивка выпивке рознь. Если люди помнят своих родных и близких, что здесь предосудительного! Однако некоторые злоупотребляют спиртным, не умеют контролировать себя после процедуры принятия алкоголя и, как показывает практика прошлых лет, ведут себя вызывающе, идут на противозаконные поступки. Рад, что в этом году можно сказать — обошлось, что и по линии милиции, и по линии пожарных обстановка сохранялась нормальной, спокойной. Видимо, здесь сказались и та профилактическая и разъяснительная

работа, которую мы проводили среди работников 30-км зоны и въезжающих чернобыльчан. На КПП людям вручались листовки, в которых предупреждалось об ответственности, о необходимости осторожного обращения с огнем и о том, что все-таки при пожарах нарушается экологическая среда, что их бывшие родные места таят в себе радиационную угрозу.

За этот период уголовных наущений, да и вообще никаких преступлений, не зафиксировано.

— И все же, в чем заключалась наибольшая сложность в несении службы в праздничные дни?

— Напряженность была в том, чтобы не дать повод для возникновения конфликтов. Вы же понимаете, что люди встречаются после долгой разлуки, выпивают, у многих где-то внутри затаилась обида за Чернобыльскую катастрофу, вынужденную эвакуацию, порушенные дома, оскверненные святыни, и если милиция поведет себя неразумно, неграмотно, могут возникнуть массовые нарушения общественного порядка.

Всего этого не было, поэтому-то я и считаю, что наши службы действовали неплохо. Все эти дни мы работали по усиленному режиму, нагрузка на людей увеличилась вдвое, работали и ночью, и днем, а личного состава не так уж и много. Скажем, у нас в отделе числится 80 человек на две вахты. Пополам — 40. Плюс отпуска, выходные, больничные и получается, что на вахте работают непосредственно тридцать человек. Еще сотни полторы со спецбатальона милиции несут службу на контрольно-пропускных пунктах — спецбатальон здорово нам помогает, хотя и у них нагрузка немалая.

— Я обратил внимание, что в этот период очень активно работали сотрудники ГАИ, много останавливали автотранспорта, подолгу о чем-то беседовали с водителями.

— Да, кое-какие коррективы ГАИ внесло в свои планы на праздничные дни. Заехало не только большое количество людей, но и автотранспорта,

(Окончание на 4 стр.)

ГРАНАТА БЫЛА УЧЕБНОЙ, А „АФГАНЕЦ“ — НАСТОЯЩИМ

(Окончание.)

Начало на 1 стр.)

многие не знали маршруты, по которым можно передвигаться, а по каким нет. Я понимаю руководство Администрации зоны отчуждения, которое пошло навстречу пожеланиям чернобылян и разрешившее в качестве исключения въезд на территорию зоны частных автомобилей для тех, кто не может ездить в общественном транспорте — инвалидов, больных, кто не может самостоятельно передвигаться. По линии ГАИ также правонарушений не зарегистрировано.

В принципе, на мой взгляд, в этом году все мероприятия в зоне отчуждения были организованы на высоком уровне. Единственное, что мне очень не понравилось, это то, что бывшие жители Чернобыльского района привозят в зону большое количество детей до шестнадцати лет. Зона есть зона, и говорить, что здесь все благополучно, никто не осмелится. А как быть нам, не пропускаем? Но ведь они уже проделали долгий путь до КПП, их родители заедут, а им ждать, пока они будут возвращаться? Так что я считаю, и здесь необходимо проводить разъяснительные мероприятия среди коренных жителей Чернобыля, чтобы они не подвергали опасности здоровье своих детей. К этому должны подключиться и пресса, и радио, и телевидение.

— Мы еще возвратимся к детям, а теперь расскажите, в чем состоит ваша работа в те дни, когда зону отчуждения покидает большинство работников предприятий, участвующих в ликвидации последствий аварии, и остаются лишь аварийные службы?

— Да, хотелось бы, чтобы не только рядовые сотрудники аварийных

служб оставались на местах, но и кто-то из руководителей. Это не нормально, если коллектив остается без руководства. Впрочем, и в будничные дни, когда начальство, в основном работающее по графику 4 — 3, отъезжает, и рабочие предоставлены сами себе. Получается, что и эти три дня у них что-то вроде полупраздничных. Ничего не могу сказать об НИО «Припять», где постоянно кто-то из первых руководителей на месте. Так, на майские праздники оставался главный инженер, исполняющий обязанности генерального директора объединения В. С. Казаков, 8 — 9 мая дежурил зам. генерального директора объединения Ю. П. Гринчук — первые руководители. Почему же они могут дежурить, а других нет? Здесь нужно навести порядок и не бросать на произвол свои коллективы и без присмотра большие материальные ценности. Например, у нас и в пожарной охране не бывает случая, чтобы кто-то из руководства не находился на месте.

— Приходилось ли в эти дни задерживать бомжей?

— Да, двоих. И вообще, я вам скажу, у нас с бомжами проблема преогром-

нейшая. Дело в том, что вопрос по бомжам не решен в правовом порядке. Мы их задерживаем, оформляем документы, отправляем в приемники-распределители, где проверяются их личности — не находится ли или иное лицо в розыске, не совершил ли преступление и пр., и — отпускаются. Обычно они возвращаются, в данном случае, опять в зону. Ну чем здесь хуже условия, чем на вокзале или на какой-нибудь теплотрассе? Мы их туда, а они опять сюда...

— Теперь снова о детях: до каких пор Чернобыльская зона будет превращаться в летнее время в пионерлагерь? Почему сюда свозится большое количество детишек на «отдых» к бабушкам и дедушкам? Разве это нормально, если родители, уезжая на курорт, «сплавляют» своих детей родителям, проживающим в зоне отчуждения в качестве «самоселов»?

— Опять проблема. Даже если бы у нас была при райотделе инспекция по делам несовершеннолетних, мы не смогли бы эффективно воздействовать на таких родителей и их родственников. Представьте, что делать работнику милиции, если он видит в зоне ребенка, родители у

которого уехали отдыхать, допустим, в Крым и им больше нигде быть, как только у своих бабушек и дедушек? Кого наказывать? И в законе нет такой строки, что детям до шестнадцати лет нельзя приезжать в зону. Вообще здесь должны находиться только ликвидаторы — «самоселы» — это тоже противозаконно. И получается: ответственности нет — некого наказывать.

— Почему же вы их пропускаете в зону?

— Неправда, мы никого из детей в зону не пропускаем, на КПП строго следят за этим. Но что мы можем сделать, если сами бабушки «партизанскими» тропами приводят их к себе? И с чисто моральной точки зрения как их наказывать, если сами родители уже достаточно наказали своих чад.

— И последний вопрос. Слышал, что в Чернобыле недавно был задержан работник одного из предприятий зоны, у которого была обнаружена граната.

— Действительно, таковой случай был. А происходило все так. Этот человек обратился за какой-то медицинской помощью к врачу. Тот, видимо, его внимательно принял, оказал необходимую помощь и пациент в порыве благодарности достал гранату и сказал: «Если вас кто-нибудь обидит, то я ему знаю что сделаю... У меня их много». А врач — бывший афганец, определил, что граната учебная, но вдруг и в самом деле у него этих гранат много и, не дай Бог, одна из них боевая. Наши сотрудники нагрянули в общежитие к владельцу боезапасов, тот открыл, убедился, что им интересуются милиционеры, выхватил гранату и стал угрожать, что сейчас всех подорвет. Конечно, гранату забрали, других не оказалось, а ответственность какая? Мелкое хулиганство. Более того, — не было нарушения общественного порядка! Составили административный протокол, уплатил он штраф — 18 тыс. карбованцев, меньше стоимости пачки сигарет.

Виталий РОМАНОВ.